

Увидев красные глаза мальчика, тайно спрятавшегося в углу, Нин Си разозлился настолько, что готов был убивать. Он неохотно успокоил свое сердце, уговорил и убедил его сказать правду, а затем немедленно отвел его в главный офис, чтобы жаловаться.

Директор не стал пренебрегать и быстро позвонил Фу Сюаню, Тан Вэймину и другим.

Увидев в толпе Фу Сюаня с его выдающимся высокомерием, Чжоу Юньшэн притворился испуганным и сжался в объятиях Нин Си Няня, крепко схватив его за одежду. Это движение еще больше разозлило Нин Си, но он нежно обнял его и похлопал по спине, мягко успокаивая, чтобы он не боялся. Тан Вэймин и другие, естественно, знали Нина. В течение многих лет его красивое лицо занимало первые полосы финансовых журналов. После того, как они увидели интимные действия этих двоих, в их сердцах внезапно возникло плохое предчувствие.

Нин Си Нянь не стал спорить, он достал телефон и сказал: "Эта картина под названием "Яркая" - я видел, как Вэй Сянь заканчивал ее. Я не знаю, почему под ней стоит имя Фу Сюаня. Я пришел сюда сегодня, чтобы прояснить этот вопрос. Чтобы избежать ненужных недоразумений в будущем, могу ли я записать этот разговор?".

Не согласиться было равносильно признанию. Фу Сюань думал, что они не смогут его достать, наставники и ученики были хорошо подготовлены. Запись или нет, это не имело большого значения, поэтому он кивнул в знак согласия.

Тан Вэймин дрожащим голосом спросил: "Я хотел бы спросить господина Нина, каковы ваши отношения с Вэй Сянем?".

"Какие отношения между мной и Сянем?", - Нин Си усмехнулся, повернулся к Фу Сюаню и спросил: "Когда и где ты закончил эту картину? Кто этот ребенок на фотографии?".

"Я начал рисовать с начала сентября и закончил в конце октября. Я рисовал в школьной студии. Преподаватель студии и мои коллеги могут дать показания. Человек на картине не существует в реальности. Я рисовал его, думая о том, что если у меня будет ребенок, каким он будет в будущем, унаследует ли он мой талант, видение и любовь к живописи и т.д. Я представил себе лицо этого будущего ребенка и нарисовала его на холсте...".

В результате своей нечистой совести Фу Сюань бесконечно говорил о своих чувствах, создавая его. Несколько его младших братьев-лакеев часто кивали, даже Тан Вэймин также поддержал его несколькими словами.

Чжоу Юньшэн начал писать картину в середине июля и завершил ее к концу сентября. Весь процесс рисования был точно записан камерой Нин Си Няня. Более того, он нарисовал Ваншу. Одного нарушения прав на портреты было достаточно, чтобы свалить Фу Сюаня. Из-за своей нечистой совести Фу Сюань говорил все больше и больше несоответствий, но Нин спокойно записывал. Он действительно вырыл себе могилу.

Нин Си не перебивал его. Закончив, он задал Тан Вэймину несколько вопросов. Собрав все улики, он взял мальчика за руку и кивнул директору: "Президент Ли, я уйду первым. Этот вопрос будет передан моему адвокату для рассмотрения, но я надеюсь, что подобная ситуация не возникнет в вашей школе в будущем".

"Конечно, мистер Нин, пожалуйста, будьте осторожны". Директор Ли почтительно проводил двух людей до двери, повернулся и некоторое время смотрел на Фу Сюаня, затем, наконец, покачал головой: "Идите и быстро позвоните своим родителям. Скажите им, чтобы они помогли вам найти лучшего адвоката. Если вам повезет, вы сможете уладить дело во

внесудебном порядке".

"Директор, почему я должен бороться за урегулирование в суде? Эта картина была написана мной, так много людей могут засвидетельствовать это!", - Фу Сюань отказался слушать его.

"Нарисовано вашей рукой? Вы можете нарисовать сына мистера Нина, который находится в нескольких сотнях миль отсюда? Что представляли себе будущие дети... когда я говорю эти слова, я чувствую себя неловко из-за вас".

Когда голос директора затих, Тан Вэймин и студенты-лжесвидетели покрылись холодным потом, испытывая зловещее предчувствие.

Фу Сюань воскликнул: "Как ребенок может быть настоящим? Вэй Сянь сказал мне, что он вымышлен!".

Директор не был нерешительным человеком. Он не так вежливо выгнал всех из своего кабинета. Он знал, что у всех присутствующих людей не будет будущего после сегодняшнего дня.

Фу Сюань вернулся домой к родителям, но его родители были совершенно неспособны бороться с группой Нина. Хотя судебный процесс не был открытым, поэтому СМИ не могли бессмысленно сообщать о нем и причинять вред Ваншу, репутация семьи Фу в индустрии каллиграфии и живописи была закончена. Заплатив огромную сумму компенсации, они уехали за границу и исчезли в неизвестности.

Тан Вэймин и несколько студентов, которые лжесвидетельствовали, также покинули школу искусств и жили незаметной жизнью.

-----  
По дороге домой Чжоу Юньшэн робко сказал: "У него так много свидетелей, но это только малыш Шу, мы проиграем судебный процесс?".

"Как мы можем? Доказательства очень полны", - Нин Си Нянь коснулся мягких волос мальчика.

"Какие доказательства?", - Чжоу Юньшэн моргнул парой невинных глаз.

Нин Си Нянь покрылся холодным потом, нервно рассмеялся: "Не волнуйся, я сказал, что есть доказательства, так что есть доказательства. Что касается сорвнований, пожалуйста, предоставь их мне, я позабочусь об этом. У тебя есть другие картины? Дай мне их, я исправлю твою кандидатуру в конкурсе".

Чжоу Юньшэну достаточно понравился его беспокойный взгляд, поэтому он только кивнул: "У меня есть картина почти уровня "Яркая", помоги мне отправить ее. О, точно, разве мы можем устроить публичный суд? Я боюсь, что это повлияет на жизнь ребенка".

Средства массовой информации, безусловно, будут копаться в закулисной истории, Нин Ваншу неизбежно попадет в поле зрения общественности. Он был таким маленьким, что так волноваться было нехорошо. Хотя Чжоу Юньшэн обладал абсолютной силой, чтобы защитить его, но он все еще чувствовал себя виноватым за использование его портрета.

Нин Си Нянь не знал его мыслей, он просто видел его любовь к сыну, его сердце смягчилось, и

он притянул его к себе и нежно поцеловал.

Они с улыбкой посмотрели друг на друга.

Дома Чжоу Юньшэн повел Нин Ваншу на озеро рисовать. Нин Си Нянь пошел в кабинет, чтобы позвонить адвокату. Такого рода гражданское дело в ведущей юридической фирме страны было просто куском пирога, другая сторона неоднократно гарантировала, что ответчик заплатит самую большую цену в качестве штрафа.

Когда он повесил трубку, Нин Си закурил сигару и встал у окна, счастливо глядя на большую и маленькую картины. В этот момент Чжао Синьфан поспешно распахнула дверь в кабинет, держа в руках кредитную карточку: "Си, все мои кредитные карты заморожены?".

Нин Си обернулся, его тон был очень нежным: "Синьфан, иди посмотри на это".

Чжао Синьфан подошла и наклонилась, чтобы посмотреть на экран компьютера. Нин Си Нянь нажал кнопку воспроизведения, там слышались "угу, ах, ах", стонущие звуки мгновенно заполнили комнату. Два белых тела находились в самых разных сложных позах, сцена была очень непристойной.

Лицо Чжао Синьфан побледнело, она отшатнулась на два шага назад, бессвязно говоря: "Си... Это не было намеренно... Нет-нет, меня вынудили, Си, пожалуйста, не надо...".

Нин Си Нянь проигнорировал ее и поднял трубку.

Примерно через десять минут вошли несколько полицейских и арестовали Чжао Синьфан по обвинению в мошенничестве, краже и нарушении коммерческой тайны. Поскольку сумма была слишком велика, Чжао Синьфан будет приговорена к высшей мере наказания и должна будет выплатить космическую сумму группе Нина. Судья также отменил брак между ними.

Что касается Цянь Юя, то еще месяц назад он покончил с собой.

-----

Три года спустя доктор Цинь Ли вышла на пенсию, и Нин Си решил найти няню, чтобы заботиться о своем ребенке и его возлюбленном. Они оба были сумасшедшими художниками, как только они входят в студию, все будет забыто, и если рядом с ними не было никого, кто мог бы напомнить им, то они гарантированно умерли бы с голоду.

Это также было причиной, по которой Нин Нянь не хотел демонтировать домашние камеры.

В тот день в дверь дома постучала красивая девушка. Она пришла, чтобы подать заявление на эту должность.

"Ах, ты... ты Вэй Сянь из картины "Домой"?", - девушка указала на красивое лицо мальчика и закричала.

"Домой" - это произведение искусства, присланное для участия в конкурсе живописи три года назад. Он был посвящен Вэй Сяню. Молодой человек исчерпывающим жестом опустился на колени женщины. Женщина одной рукой потерла ему руки, а другой закрыла лицо. Они были окружены розами, колышущимися на ветру, сцена была теплой и яркой, но позади мальчика была бесконечная дорога из шипов.

Ноги мальчика были скрючены, на подошвах виднелись пятна крови. Нетрудно было представить, какое тяжелое путешествие он пережил, идя к этой женщине. Это была сюрреалистическая картина, но с блестящим классицизмом. Теплым тоном он поведал печальную историю. Мальчик тихо лежал там, такой красивый, что все прохожие тянулись к нему и хотели исследовать его дыхание, чтобы увидеть, жив ли он еще.

Он был так нежен, что не должен был терпеть все в одиночку. Всем хотелось обнять его.

Когда картина была выставлена, многие поддавались искушению проверить его дыхание. Чтобы не повредить картину, организаторам пришлось повесить на стену табличку с надписью: "Хватит трогать, он еще жив!".

Превосходное мастерство художника и искренняя привязанность придали картине жизнь и душу. Картина получила высшую награду конкурса того года.

Нин Си испугался и таким образом усилил наблюдение за мальчиком. Если он исчезнет из поля зрения более чем на три минуты, он будет чувствовать беспокойство и покроется холодным потом.

Он часто звонил Чжао Цзюню, чтобы найти его. Теперь он был на 100% уверен, что его босс болен.

В этот момент Нин Си Нянь был в ярости, уставившись на экран. Парень и женщина ладили, через наушники он слышал хихиканье.

"Ты умеешь печь печенье? Мой племянник любит их есть", - Чжоу Юньшэн посмотрел на богиню. Да, это была запоздалая главная героиня.

"Да, умею, могу ли я сделать несколько для тебя и ребенка, чтобы попробовать?". Щеки девушки были красноватыми, глаза блестели. Из-за "Домой", она была увлечена Вэй Сянем три года назад, она не думала, что он станет ее будущим работодателем.

"Да, на кухне есть все, что тебе нужно, просто возьми это", - Чжоу Юньшэн указал на шкафы.

Девушка поспешила кивнуть и уже собиралась надеть фартук, когда к ней подошел Чжао Цзюнь. Он сказал: "Мистер Вэй, только что звонил босс, он сказал, что нашел хорошую няню, так что вам не нужно ее искать. Я провожу леди...". Его слова не были закончены, прежде чем он начал выталкивать девушку из дома Нин.

Вскоре после этого в доме Нин действительно появилась новая няня. Шестидесять пять лет, лицо которой выглядело как высохшая апельсиновая корка. Чжоу Юньшэн оглядел ее с ног до головы. Его сердце проклинали большого извращенца, но его рот слегка изогнулся.